

Суббота, 21 апреля 1951 г., № 32 (1316).

Большой творческий путь

Выдающийся советский композитор Сергей Сергеевич Прокофьев прошел большой, сложный и противоречивый путь развития. Предста-

◆
К 60-летию
со дня рождения
композитора
С. С. Прокофьева
◆

и в эти годы отмечались срывы. С трудом композитор освобождался от груза своих прежних формалистических ошибок и заблуждений. Многие его произведения

конца 30-х — начала 40-х годов, как, например, пятая симфония, концерт для виолончели с оркестром, опера «Семен Котко», носят двойственный, противоречивый характер. Реалистические элементы, ценные находки новых и свежих выразительных средств сочетались в них с формалистическими ухищрениями, со стремлением к сухому рационализму. Ярчайшим примером подобного рода творческой непоследовательности служит опера Прокофьева «Война и мир». В этом гигантском по масштабам сочинении есть немало искренних, взволнованных, глубоко прочувствованных страниц. Хороши здесь, в частности, обрисовка образа Наташи Ростово-й, некоторые народные хоры. Но в целом на опере лежит печать надуманности, неестественности. Отдельные напевные, выразительные мелодии тонут в море сухих, абстрактных речитативов. Некоторые странные и логичные по форме сцены не спасают сочинение в целом от умозрительности и вялости развития мысли.

Еще в юношеском возрасте он был поднят на щит апологетами музыкального модернизма. Объявленный ими одним из лидеров «новой» музыки, попавший во власть формалистически-космополитических творческих принципов, он, сам того не сознавая, замыкался в них все теснее, не в силах найти выход на правильный путь. Опасность подобного положения стала особенно очевидной для Прокофьева в годы проживания за границей. Лишенный живительной связи с русской народной музыкой, окруженный тупой, давящей, крикливой атмосферой американского джаза и последних «новинок» формализма, композитор терял творческие силы. Его искусство деградировало.

Из творческого тупика композитора вывело возвращение на родину. Попав в кипучую атмосферу социалистического строительства, он воспрянул духом. Через несколько лет после возвращения в СССР Прокофьев создает балет «Ромео и Джульетта». Это произведение, в котором композитор показал себя выдающимся мастером ярких, образных и глубоко-психологических музыкальных характеристик, прочно вошло в репертуар советских театров.

В конце 1939 года, во время декады советской музыки, была впервые исполнена кантата Прокофьева «Александр Невский» — произведение, в котором величавые образы героического прошлого русского народа звучали актуально, современно. Традиции классиков русской музыки получили здесь творчески-смелое развитие.

Кантата «Александр Невский» — блестящий образец создания музыки на основе народного творчества. Замечательные, поражающие своей эпической мощью и значительностью хоры «А и было дело на Неве-реке» и «Вставайте, люди русские», суровая, сосредоточенная песня «Я пойду, пойду по полю чистому», монументальная оркестровая картина «Въезд Александра Невского во Псков» — все это примеры музыки глубоко народной, подлинно реалистической, высокодейной. Вместе с песней А. В. Александрова «Священная война», симфонией-кантатой Ю. Шапорина «На поле Куликовом», семьей симфонией Д. Шостаковича и другими патриотическими произведениями советской музыки кантата «Александр Невский» в годы Великой Отечественной войны вдохновляла советских людей на борьбу с гитлеровскими захватчиками, являлась выражением духовной мощи советского народа, воплощением его воли, энергии, стойкости.

К 60-летию товарища Сталина Прокофьев написал «Здравицу». Композитор в этом произведении сумел ярко и реалистично передать чувства глубокой сыновней любви, которую питают советские люди к своему великому вождю. «Здравица» и по сей день является одним из лучших музыкальных сочинений, посвященных товарищу Сталину.

Но в творческом пути Прокофьева

и в эти годы отмечались срывы. С трудом композитор освобождался от груза своих прежних формалистических ошибок и заблуждений. Многие его произведения конца 30-х — начала 40-х годов, как, например, пятая симфония, концерт для виолончели с оркестром, опера «Семен Котко», носят двойственный, противоречивый характер. Реалистические элементы, ценные находки новых и свежих выразительных средств сочетались в них с формалистическими ухищрениями, со стремлением к сухому рационализму. Ярчайшим примером подобного рода творческой непоследовательности служит опера Прокофьева «Война и мир». В этом гигантском по масштабам сочинении есть немало искренних, взволнованных, глубоко прочувствованных страниц. Хороши здесь, в частности, обрисовка образа Наташи Ростово-й, некоторые народные хоры. Но в целом на опере лежит печать надуманности, неестественности. Отдельные напевные, выразительные мелодии тонут в море сухих, абстрактных речитативов. Некоторые странные и логичные по форме сцены не спасают сочинение в целом от умозрительности и вялости развития мысли.

К сожалению, наши музыкальные критики не только не указали композитору на порочность и пагубность его идейных устремлений, но напротив, всячески поощряли его в формалистических увлечениях.

На эти ошибки Прокофьеву указала партия. Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», раскрывшее пагубность и антинародный характер формалистического направления, которого придерживался и С. С. Прокофьев, указало композитору выход на путь реализма и народности.

Глубоко, всем сердцем ощутив мудрость указаний партии, осознав свои творческие ошибки, Прокофьев, с присущими ему энергией и страстностью, принялся за создание новых произведений. Первый опыт оказался неудачным. Опера «Повесть о настоящем человеке» была справедливо раскритикована музыкальной общественностью. Автор не смог найти разрешения стоявших перед ним проблем и по существу остался на формалистических позициях. Но это не обескуражило композитора. Упорно и настойчиво он стремился встать на позиции реализма и народности. Труд его увенчался успехом, и недавно в концертах впервые прозвучало новое сочинение С. Прокофьева — монументальная оратория «На страже мира». Это произведение получило высокую оценку общественности. Взяв самую острую, самую актуальную тему современности, Прокофьев сумел дать художественное обобщение чувств и мыслей, волнующих сейчас сотни миллионов людей доброй воли во всех странах мира. Идейная содержательность, превосходное владение разнообразнейшими выразительными средствами, яркая эмоциональная окрашенность образов — вот достоинства оратории «На страже мира», делающие ее значительным явлением советской музыки.

Сергей Сергеевич Прокофьев находится в расцвете творческих сил. Нет сомнения, что мы являемся свидетелями подъема в его творчестве. Залогом дальнейших успехов композитора на пути реалистического искусства являются его необычайная работоспособность, сила его таланта, глубокая преданность делу советского музыкального искусства.

И. ПОПОВ.